

Сергей СУЛЯК

РУСИНЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РУССКОЙ СМУТЫ

История не иное есть, как воспоминание бывших деяний и приключений, добрых и злых, потому все то, что мы пред давним или недавним временем чрез слышание, видение или ощущение прознали и вспоминаем, есть самая настоящая история, которая нас или от своих собственных, или от других людей дел учит о добре прилежать, а зла остерегаться.

В.Н. Татищев (1686-1750)*

Освещение событий периода первой мировой войны, революции и гражданской войны на территориях компактного проживания русинов до сих пор подвергается идеологической цензуре. Украинская, румынская, польская историографии излагают события весьма тенденциозно, в ущерб принципу историзма. Украинская историография внедряет в массовое сознание ложный тезис о существовании этнического антагонизма между населением Галичины, Буковины, Подкарпатя (сегодняшней Западной Украины) и «москалями» (русскими).

К началу XX в. на территории Австро-Венгрии (Галичине, Буковине, Угорской Руси) проживало не менее 4 млн. потомков древнерусского населения, определявших свою национальную принадлежность как русин (русак). Более 250 тыс. русинов было в Бессарабской губернии Российской империи. Перед войной усилилось переселение русинов из австрийской части Буковины и других регионов Австро-Венгрии в Бессарабию¹.

Большинство русинов Австро-Венгрии (не говоря уже о русинах Бессарабии) считало себя частью единого русского народа. Со второй половины XIX в. среди русинов происходит раскол - часть интеллигенции становится «украинской». Тогда этот термин носил скорее не этничес-

* Татищев В. История Российская. Т.1. М., 2005. С. 6.

кий, как отмечает современная исследовательница этого вопроса Н.М. Пашаева, а национально-политический характер². Украинское антирусское меньшинство поддерживалось австро-венгерскими властями.

Накануне войны австро-венгерские власти предприняли ряд мер по ликвидации русинского движения. Одним из «эффективных» средств борьбы стала шпиономания. С 1909 г. начинается волна арестов в австрийской части Буковины. Постепенно она набирает силу³. В мае 1910 г. австрийские власти с подачи украинского националиста Н. Василько, румына по происхождению, закрыли большинство русинских организаций Буковины: «Общество русских женщин», «Карпаты», «Русско-православный народный дом», «Русско-православный детский приют», «Русско-православная читальня», «Русская дружина», а также русинские бursы в Черновцах и Серете. Причиной закрытия были голословные обвинения в государственной измене и политической деятельности. Имущество этих организаций было конфисковано и позже продано с торгов. Однако ряд русинских организаций («Народная рада» и «Руский клуб») продолжал свою деятельность⁴.

Опорой русинских организаций в Буковине были православные священники. По сведениям австрийских властей, более 20% всех священников Северной Буковины в 1913 г. продолжали поддерживать «москвофилов» («москвофилами» украинисты называют представителей русинского движения). Священник Кассиан Дмитриевич Богатырец (1868–1960) был главою политической организации «Народная Рада». По-прежнему выпускались русинские газеты. Наиболее популярной была «Русская правда», основанная в 1910 г. Алексеем Геровским. Ее редактором стал Илларион Цурканович. Тираж газеты составил 4 тыс. экз. Из 100 номеров, выпущенных с октября 1910 г. по август 1912 г., 16 было конфисковано. За первых полтора года газета пережила 11 судебных процессов. В 1913 г. конфисковали 36 номеров газеты. 5 января 1914 г. у братьев Геровских и в редакции «Русской правды» был произведен обыск. Были арестованы Алексей, Георгий, Ксения Геровские, их мать Алексия (дочь А. Добрянского) и редактор И. Цурканович. Они обвинялись в идейном руководстве над крестьянами, проходящими по Мармарош-Сигетскому процессу, контактах с графом В. Бобринским и проведении антиавстрийской пропаганды. После ареста братьев Геровских, утверждает современный черновицкий исследователь А. Добржанский, «москвофильская» жизнь в Буковине замерла. Он же признает, что австрийское правительство стремилось любыми средствами подавить «москвофилов»⁵.

29 января 1913 г. в Угорской Руси (Подкарпатье) начался второй Мармарош-Сигетский процесс (первый состоялся в 1904 г.). Мармарошский процесс был единственным массовым процессом в Австро-Венг-

рии перед войной. Первоначально к суду привлекли 189 человек. Во время ареста и заключения крестьяне подвергались издевательствам и избиениям со стороны венгерских жандармов. Впоследствии прокурор уменьшил число обвиняемых до 94 крестьян, обвинив их в подстрекательстве против мадьярского народа, греко-католического вероисповедания и духовенства, нарушении законов. Причиной процесса стал массовый выход населения Угорской Руси из греко-католической церкви и переход в православие, и это несмотря на то, что в Австро-Венгрии православие было разрешено законом, в Буковине являлось господствующим вероисповеданием. На основании конфискованных у подсудимых православных книг и номеров черновицкой газеты «Русское слово» прокурор установил, что подсудимые ставили своей целью отторжение русских областей от Австро-Венгрии. Особенно нелепым было фигурирование в обвинении номеров «Русской правды». Эта газета издавалась в австрийской части Буковины, была официально разрешена и подлежала австрийской цензуре. 3 марта 1914 г. был вынесен приговор 32 обвиняемым. Их приговорили в общей сложности к 39,5 годам тюрьмы⁶.

Массовый переход в православие русинских сел на Лемковщине, в Сокальщине и Коломыйщине (Галичина) тоже вызвал репрессии со стороны австро-венгерских властей. 17 марта 1911 г. были арестованы два православных священника - Игнатий Гудима и Максим Сандович, Семен Юрьевич Бендасюк и студент-юрист Василий Андреевич Колдра. Их держали в тюрьме два с половиной года, не предъявляя обвинений. А перед самой войной над ними во Львове начался нашумевший на всю Европу процесс о «государственной измене» и «шпионаже». На процесс приехали пять депутатов российской Государственной Думы. Они, войдя в зал суда, публично во время заседания поклонились до земли сидящим на скамье подсудимых со словами: «Целуем ваши вериги!». Подсудимые были оправданы присяжными заседателями, несмотря на давление со стороны судьи, получившего указание сверху. Бендасюк и Колдра после оправдания уехали в Россию⁷.

Известный русский публицист М.О. Меньшиков писал в конце февраля 1914 г.: «О громком угро-русском процессе, обратившем на себя внимание всего света, я до сих пор не в состоянии был написать ни слова. Скажу откровенно: **стыдно было**. Судили наших несчастных заграничных братьев, людей нашего племени, нашего языка и веры, судили таких же русских, как псковичи или киевляне, потомков тех предков, которые еще при Владимире Святом составляли неотъемлемую часть Руси. Как это ни странно, отторгнутые от России шесть столетий назад все эти Кабалуки, Воробчуки, Полканцы, Недзбайло, Поповичи, Думницкие и пр. - они до сих пор остались верными тому великому племени, к которому принадлежат, и за этот именно племенной идеализм свой

терпят мученичество от мадьяр и австрийцев. Мне стыдно было и больно следить за подробностями процесса, как человеку, стоящему на берегу, тяжело видеть утопающих, которым не в силах помочь. Чувство стыда усиливалось сознанием, что часть вины за это несчастье и, может быть, подавляющая часть, падает на нас, Россию... Будем откровенны: бессильные помочь страдающим землякам, не станем же скрывать правды, которую хорошо чувствуем все мы. «Слезы их - на нас и на чадах наших...» Никаких этих Мармарош-Сигетских и Львовских процессов не было бы, если бы были выполнены два условия: если бы подъяремная Русь изменила своей национальности и совсем забыла свое происхождение, или если бы мы, державная Русь, не изменили этой национальности и в свое время освободили Галицию из-под польско-австрийско-венгерского ига. Потерявшие свою независимость, оторванные от Руси и поработанные червоннорусы тем не менее до сих пор остаются верными и своей тысячелетней крови, и своему языку, и своей вере. Наоборот, давно восстановившие свое могущество восточные россияне как бы совсем забыли о нескольких миллионах своих родных братьев, томящихся в плену. По крайней мере, мы, державная Русь, не воспользовались ни одним из очень многих случаев освободить несчастное царство короля Даниила»⁸.

В ином положении оказались русины Прутто-Днестровских земель. Эта территория, получившая название Бессарабия, вошла в состав России с 1812 г. Если в 1812 г. в крае проживало, по разным оценкам, от 240 тыс. до 334 тыс. чел., то по результатам переписи 1897 г. в Бессарабии насчитывалось 1 935 412 чел. Особенно численность населения возросла в центральных и северных уездах⁹.

О политических взглядах многонационального населения края высказался российский политический деятель В.В. Шульгин: «Окраины, населенные так называемыми «инородцами», иногда больше ценили Россию, нежели природные русские. В частности, Бессарабия послала во вторую Государственную Думу П.Н. Крупенского, В.М. Пуришкевича, П.А. Крушевана, П.В. Синадино и других убежденных сторонников монархии и величия России»¹⁰.

Самой многочисленной политической организацией в крае был Союз русского народа. В мае 1909 г. Бессарабское отделение Союза русского народа состояло из 7 отделов и 55 подотделов, в которых числилось 18,5 тыс. чел.¹¹ Кроме того, север Бессарабии охватывал Почаевский (Волынский) отдел Союза русского народа. В 1908 г. его численность достигла 104 289 тыс. чел. Его центром был Почаев¹². Верой и правдой служили царю и молдавские националисты¹³.

С началом первой мировой войны регионы проживания русинов оказались в зоне боевых действий. В Австро-Венгрии начался массовый

террор против русинского населения. Русофильские симпатии стали караться как тягчайшее государственное преступление. Мест в тюрьмах не хватало, и тогда австро-венгерские власти создали концентрационные лагеря: Талергоф, Терезин и другие. Первые заключенные в количестве 2000 чел. прибыли в концентрационный лагерь Талергоф (Штирия) из Львова 4 сентября 1914 г. За малейшее нарушение режима узника ждала пуля. Голод, эпидемии косили людей. В 1915 г. лагерь пополнился новыми жертвами. Талергофский лагерь просуществовал с сентября 1914 по май 1917 г. После смерти императора Франца-Иосифа новый император Карл I распорядился выпустить всех заключенных. В своем рескрипте 7 мая 1917 г. он цинично написал: «Все арестованные русские невиновны, но были арестованы, чтобы не стать ими»¹⁴. Лозунг «Дранг нах Остен» толкнул австро-венгерскую власть на преступления в 1914 г. Было уничтожено около 60 тыс. человек мирного населения - стариков и юношей, женщин и мужчин. Австрийские концентрационные лагеря были предвестниками гитлеровских концлагерей: Освенцима, Дахау, Треблинки и других¹⁵. Массовый геноцид русинов в годы первой мировой войны был первым холокостом Европы XX века. Депутат австрийского парламента чех Юрий Стршибрны в своей речи 14 июня 1917 г. отмечал, что имеет точные сведения от 70 заключенных, что в Талергофе было зарыто в землю 2000 мертвецов. Другой депутат, поляк Сигизмунд Лясоцкий лично собрал сведения о неслыханных злодеяниях в Талергофе. В своей речи 12 марта 1918 г. он привел данные, что в Талергофе до 20 февраля 1915 г. лежало 1360 тяжело больных, из которых умерло 1100 человек. В течение полутора лет умерло 15% заключенных, т.е. свыше 3000 галичан и буковинцев. Как вспоминает узник Терезина и Талергофа В. Р. Ваврик, для запугивания людей тюремные власти по всей талергофской площади повбивали столбы, на которых часто подвешивали узников. «О справедливости в лагере говорить не приходилось, - пишет он в книге «Талергоф и Терезин». - Власти придерживались правила, что «изменников» следует бить по лицу, колоть штыками, убивать свинцовой пулей, сквернословить, попираť достоинство человека, издеваться хуже, чем над скотом, постоянно». Когда умер один православный крестьянин-буковинец, в барак пришли два солдата и спросили: «Есть ли здесь русские некаатолические священники?» Вышли двое пожилых заключенных. Солдаты запрягли их вместо лошадей и возили на них огромную бочку с водой, постоянно избивая стариков прикладами¹⁶.

В то же время активизировалась деятельность украинских националистов. 2 августа 1914 года все буржуазно-националистические партии объединились в «Головную Украинскую Раду», призывавшую поддерживать австрийцев в борьбе с «москалями». На территории Галицкой

Руси было создано антирусское воинское формирование «Украинские сечевые стрельцы». Все периодические издания, кроме оголтело русофобских, были запрещены. Книги и журналы на русском языке, которые находились в общественных библиотеках и частных руках, были конфискованы и уничтожены. Все выходившие издания на украинском языке содержали злобную антирусскую пропаганду¹⁷.

Этот период был наиболее тяжелым в истории русинского движения Галичины и австрийской части Буковины. В самом начале войны австрийские власти арестовали почти всю русинскую интеллигенцию и тысячи крестьян по спискам, заготовленным ранее и переданным административным и военным властям украинофилами (сельскими учителями и священниками)¹⁸. Продвижение русских войск к Галичине вызвало еще большие репрессии среди мирного населения. Военная комендатура во Львове издала специальное распоряжение, согласно которому при исполнении приговоров «должно применяться сокращенное судопроизводство», судьи должны «освободить себя от ненужного формализма» и быть «лишенными всякой чувствительности». Часто расправы происходили без суда и следствия. В местечке Новые Стрелиски солдаты закололи Григория Вовка, который стоял в своем саду. Его тело внесли в хату, которую сожгли вместе с убитым. В с. Бортники жандармы арестовали и увели с собой четырех десятилетних мальчиков за то, что те смотрели на проезжавший поезд. В с. Залужьи были расстреляны пять крестьян. В с. Поречьи - шесть крестьян. В с. Зушицы арестовали сорок человек. Шестнадцать из них были повешены в Каменоброде. В с. Кузьмино повесили тридцать крестьян, в том числе 20 - из с. Бирчи. В горо-

Талергоф. Детский барак.

Источник:
Телергофский
альманах //
Русская
Галиция и
«Мазепин-
ство». М.,
2005. С. 352.

де Долина был схвачен крестьянин И. Шимков. После продолжительного допроса и издевательств ему объявили, что он приговаривается к смертной казни. Его отпустили за 100 крон. Его пятеро односельчан были повешены. Сотрудник львовской газеты «Wiek Nowy», ехавший из Горodka во Львов после отступления австрийской армии, видел чуть ли не на каждом придорожном дереве повешенных крестьян.

Геноцид усилился после наступления австрийских войск на Галичину и Буковину. При осмотре ранцев у многих австрийцев, захваченных в плен в феврале 1915 г., находили веревки с петлями. Военнопленные заявляли, что им это выдали при наступлении на Галичину для вешания галичан. На Буковине австрийцы согнали мужское население нескольких сел в с. Новая Надворна. Там был устроен «суд»: крестьян вешали «за симпатии к русским». Вместе с крестьянами были повешены и священники. Появившийся отряд казаков смог спасти жизни некоторым крестьянам¹⁹.

Репрессии коснулись и австрийской армии. Известна история расстрела солдат 80-го австрийского пехотного полка за отказ стрелять в русских. Этот полк был набран в основном из крестьян Бродского, Каменицкого и Золочевского уездов Галичины²⁰. На Восточном фронте русины, не желая воевать против России, в массовом количестве переходили на сторону русской армии. Поэтому австро-венгерское командование вынуждено было отправить русинов на итальянский фронт.

Зимой 1914-1915 г. семитысячный русский корпус достиг Карпат. Местное русинское население с радостью встретило русских солдат, а 238 русинов добровольно вступили в русскую армию. Когда армия отступила, австро-венгерская администрация начала массовые репрессии против населения Угорской Руси. Множество невинных крестьян было замучено за то, что они называли себя «русскими». Венгерские власти, которые параноидально боялись всего российского, стали поддерживать украинский национализм²¹.

В 1915-1916 гг. состоялось два политических процесса, которые выделяются среди других фактов массовых избиений, арестов и казней ни в чем неповинного мирного населения тем, что проводились они в столице Австро-Венгерской империи - Вене, а обвинялась сама идея единства русского народа и русский литературный язык. Первый Венский русский процесс проходил с 21 июля по 21 августа 1915 г. В качестве обвиняемых в государственной измене привлекались арестованные в первые дни войны депутаты австрийского парламента Д.А. Марков и В.М. Курьлович, адвокаты К.С. Черлюнчакевич и И.Н. Драгомирецкий, журналист Д.Г. Янчевецкий, крестьянин Фома Дьяков, кузнец Гавриил Мулькевич. В качестве «свидетелей» выступали украинские националисты Кость Левицкий, Кирилл Студинский (будущий советский акаде-

мик) и др. Этот военно-политический процесс насчитывал 40 больших томов одних только стенографических отчетов²². Главный обвиняемый Дмитрий Андреевич Марков в своем последнем слове сказал: «Меня защищает правда, а сила правды непреодолима. Эта правда - моя национальная идея, идея культурного и национального единства русских племен». Все семеро были приговорены к смертной казни. Их спас от смерти царь Николай II, который через испанского короля Альфонса XIII добился замены смертной казни на пожизненное заключение²³.

С 4 сентября 1916 по 17 февраля 1917 г. проходил второй Венский процесс. В государственной измене обвинялись 24 галицко-русских общественных деятеля. Список обвиняемых возглавляли буковинцы - православный протоиерей Кассиан Богатырец и Илларион Цурканович. Среди обвиняемых было 9 священников, 5 адвокатов, 2 учителя, 2 студента, 2 крестьянина, журналист, помещик, псаломщик, мещанин. Как и в первом процессе, в качестве «свидетелей» привлекались украинские националисты. Из-за них большинство обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение. Впоследствии они были помилованы²⁴. Смелая речь Кассиана Богатырца произвела сильное впечатление на военный трибунал, который охарактеризовал его следующими словами: «Обвиняемый д-р Богатырец - это просто могущественная, импонирующая личность, которая всесторонним образованием, решительным спокойным выступлением может заставить прислушаться к нему. Когда он говорит, его слова - не пустые фразы»²⁵.

Наступление австро-германских войск в мае-июне 1915 г. заставило русские войска оставить Галичину. В ужасе перед австрийцами в Россию бежало большое количество населения. Всего во время первой мировой войны в России на положении беженцев оказалось около 200 тыс. галичан. В одном только Ростове-на-Дону их было около 6 тысяч. В городе даже была открыта специальная гимназия для русских галичан²⁶.

Во время военных действий немало русинов оказалось в плену на Восточном фронте. Некоторые спокойно дожидались конца войны, другие вступили в ряды Чехословацкого корпуса, в составе которого была сформирована Карпаторусская дивизия, набранная из добровольцев из Галиции и Подкарпатской Руси, некоторые позже присоединились к Красной или Белой армиям²⁷.

В результате австро-германского наступления на Восточном фронте в 1915 г. северные уезды Бессарабии (Сорокский и Бельцкий) стали вплотную примыкать к театру военных действий, а по Хотинскому уезду стала проходить линия фронта. Большое количество крестьян этих уездов оставили свои села и эвакуировались в глубь Бессарабии и в другие губернии. В 1916 г. русские войска заняли Луцк, Черновцы, Станислав, очистили от неприятеля север Бессарабии, форсировали Днестр,

Прут. К апрелю 1916 г. в русскую армию было призвано 250 тыс. бессарабцев, на окопные работы - 72 тыс. чел.²⁸ В этом же году Румыния, которая до этого колебалась и вела длительные торги с противоборствующими сторонами, выступила на стороне Антанты. Участие Румынии в боевых действиях ухудшило положение русской армии. Предпринятое в августе 1916 г. румынское наступление на Трансильванию оказалось неудачным. В сентябре немецко-болгарские и австро-венгерские войска перешли в наступление и спустя несколько месяцев разгромили основные силы румынской армии и оккупировали большую часть страны. Россия была вынуждена открыть еще один фронт протяженностью 600 км. К концу 1916 г. здесь располагалась 1/4 часть вооруженных сил России (35 пехотных и 13 кавалерийских дивизий). Вся Бессарабия стала прифронтовым районом²⁹.

Революционное брожение, Февральская и Октябрьская революции разложили русскую армию. Восточный фронт начал разваливаться. «Огромное пространство, - по словам немецкого генерала Э. Людендорфа, - завоевывались слабыми силами. Большевистские войска оказывали лишь незначительное сопротивление, чехословацкие войска, составленные из австро-венгерских пленных, дрались много лучше, и с ними дело доходило до ожесточенных боев»³⁰. 26 ноября (9 декабря) 1917 г. правительство Румынии заключило в Фокшанах перемирие с австро-германским блоком³¹.

В конце декабря 1917 г. в частях русской армии на Румынском фронте началось формирование отрядов для отправки на Дон в Добровольческую армию юга России. Несмотря на противодействие со стороны командующего Румынским фронтом генерала Щербачева и румынского командования, были сформированы две бригады добровольцев. После приказа Щербачева о роспуске бригад полковник М.Г. Дроздовский отказался распустить сформированную им в районе г. Яссы 1-ю бригаду. 23 февраля 1918 г. румыны попытались разоружить добровольцев силой, однако, встретив отпор, вынуждены были дать поезд для перевозки добровольцев в Кишинев. Бригада Дроздовского численностью более 1000 чел. прошла путь свыше тысячи километров по территории занятой румынами, немцами и большевиками. 25 апреля (8 мая) дроздовцы вошли в Новочеркасск³². На базе бригады была сформирована дивизия, командиром которой стал генерал Дроздовский. После его смерти дивизия получила название Дроздовской. Она стала одним из лучших соединений Белой армии. В ее составе воевали не только русские (великороссы, русины, малороссы), молдаване. К примеру, одним из офицерских взводов командовал молодой подпоручик-еврей, погибший в одном из боев³³. Последним командиром Дроздовской дивизии был уроженец Тирасполя Антон Васильевич Туркул.

В декабре 1917 г. румынские королевские войска вторглись в пределы Бессарабии, захватили г. Леово и ряд сел. Одновременно продолжались бесчинства по отношению к русским войскам Румынского фронта. Советское правительство направило румынскому правительству две ноты, в которых поребовало положить конец бесчинствам и наказать виновных. В последней, от 31 декабря 1917 г., указывалось, что в случае неполучения ответа в течение 24 часов будут приняты «военные меры, вплоть до самых решительных»³⁴. Большевистское правительство во главе с Лениным с самого начала заняло жесткую позицию по Бессарабскому вопросу, что привлекло к нему симпатии населения края. К началу января Советская власть победила почти во всех городах и местечках Бессарабии³⁵. В начале января 1918 г. полк трансильванцев, сформированный из бывших австро-венгерских военнопленных, при содействии украинской Центральной Рады был направлен в Кишинев для захвата города. Однако по прибытии на станцию эшелон был разоружен армейскими частями, подчинявшимися Кишиневскому Совету. Подтянув войска, в ходе трехдневных (10-12 января) боев румыны захватили Кишинев. 13 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров разорвал дипломатические отношения с Румынией. 16 января начались бои под Бендерами. Противнику удалось занять город только 25 января³⁶. Румынским захватчикам в оккупации Бессарабии помогали воинские части Центральной Рады³⁷. Несмотря на демарши Советского правительства Румыния продолжала военные операции по оккупации Бессарабии и разоружению частей старой русской армии.

Во второй половине февраля 1918 г. румынские оккупанты были отеснены на левый берег Днестра. В северной части Бессарабии сильное сопротивление интервентам оказывали части VIII старой русской армии и отряды Красной гвардии, сформированные местным населением. Вновь созданная Красная Особая армия наступала в районе Рыбница-Дубоссары. Вскоре боевые действия переместились на территорию Бессарабии. Были освобождены Резина, Шолданешты. Стремясь спасти свои войска от поражения, премьер-министр Румынии генерал А. Авереску подписал в Яссах советско-румынское соглашение об эвакуации румынских войск из Бессарабии в течение двух месяцев. Однако Румыния вела здесь двойную игру: в этот же день представитель румынского правительства Аржетояну подписал вместе с представителем Центральнх держав генералом Макензеном сепаратный прелиминарный мирный договор в Буфте³⁸. Несмотря на демобилизацию и сокращение кадровой армии, Германия и Австро-Венгрия разрешили Румынии сохранить несколько мобилизованных дивизий для оккупации Бессарабии. Таким образом, присоединение Бессарабии к Румынии, указывает Э. Людендорф, было санкционировано³⁹.

Подписав договор с Советским правительством, Румыния рассчитывала лишь выиграть время. Воспользовавшись продвижением австро-германских войск в Малороссию, Румыния нарушила договор о выводе своих войск из Бессарабии. По договоренности с Румынией, австро-венгерские войска в конце февраля 1918 г. захватили север Бессарабии, где они находились до распада Австро-Венгрии⁴⁰.

Стремясь обосновать «законность» присоединения Бессарабии, Румынские власти оказали давление на «Сфатул Цэрий» (Совет страны), начавший работать в ноябре 1917 г. и не имевший реальной власти. Стремясь изменить его состав в свою пользу, военные власти расстреляли ряд лиц из его состава и вне его - «красных» и «белых», одинаково отрицательно относившихся к румынам. Его состав был пополнен сторонниками объединения с Румынией. 24 января 1918 г. «Сфатул Цэрий» провозгласил независимую Молдавскую Народную Демократическую Республику. 9 апреля было проведено голосование за «условное» присоединение к Румынии. Крестьянская фракция и другие группы депутатов отказались голосовать за это решение. В зал заседания были введены румынские войска. Голосование стали проводить поименно. Но и в этих условиях из 162 депутатов только 86 депутатов проголосовало за присоединение⁴¹. Добиваясь официального признания аннексии Бессарабии на предстоящей мирной конференции в Париже, румынские власти решили арестовать и выслать из Бессарабии всех членов «Сфатул Цэрий», которые открыто выступали против оккупации. Но и эти меры не принесли желаемого результата. 10 декабря оккупанты попытались собрать «Сфатул Цэрий» для принятия решения о «безусловном» присоединении края. Однако им не удалось собрать кворум: они собрали менее 40 депутатов. Эта группа депутатов во главе с П. Халиппой без какого-либо формального голосования объявила о «безусловном присоединении» Бессарабии к Румынии. Незаконное решение вызвало протест большой группы депутатов, которые в акте протеста заявили, что считают эти постановления «Сфатул Цэрий» «ввиду допущенных явных правонарушений, граничащих с обманом, недействительными, незаконными»⁴².

Против аннексии выступило большинство населения края. Ярким примером борьбы за освобождение Бессарабии явилось Хотинское восстание. Оно произошло в местах компактного проживания русинов, однако изначально носило интернациональный характер: в восстании, помимо русинов и молдаван, участвовали и представители других национальностей. Петлюровский комендант Каменец-Подольского признал, что «восстание имеет всеобщий характер, идут на румын без различия национальностей и возраста». В ночь на 19 января 1919 г. вооруженный отряд бессарабцев под командованием Г.И. Барбуцы в районе Могилев-

Подольского перешел на правый берег Днестра и атаковал румынские части, освободив местечко Атаки. Соединившись с другими отрядами во главе с А. Папушей, А. Старовым, Г. Романюком, братьями Руснаками, повстанцы освободили Окницю, Секуряны, Каларашовку, Рукшин, Недобоуцы и другие населенные пункты и 23 января овладели Хотин-ом. За несколько дней число восставших возросло до 30 тыс. чел. Вос-стание охватило Хотинский уезд и северную часть Сорокского уезда. Заручившись поддержкой петлюровской украинской Директории, ру-мынские войска подавили восстание. В ночь на 1 февраля был оставлен Хотин. В Подолию перешли до 4 тыс. повстанцев с 40 пулеметами и 6 орудиями. На левый берег Днестра, спасаясь от репрессий, перешло также свыше 50 тыс. жителей Северной Бессарабии⁴³.

Руководимые генералом Давидоглу каратели грабили и убивали мир-ное население. В с. Недобоуцы было расстреляно около 200 чел., при-мерно столько же в с. Рукшино. Расстреляли около 1000 юношей стар-ше 14 лет. В Наславче каратели убили 75 и потопили в Днестре 18 чел. На станции Новоселица было расстреляно 165 чел. Жертвами дикой расправы стали 15 тыс. человек, 5 тыс. были убиты. Пять деревень были сровнены с землей артиллерийским огнем⁴⁴.

Многие из бессарабцев, переправившихся на левый берег Днестра после поражения Хотинского восстания, вступили в повстанческие от-ряды. С помощью этих отрядов был освобожден Могилев-Подольский и выбиты петлюровцы из Подолии⁴⁵. Позже эти отряды были сведены в бессарабские полки Красной Армии. Бойцы этих полков сражались в составе 45-й Краснознаменной Бессарабской дивизии под командова-нием И. Якира⁴⁶. 2-й бригадой 45-й дивизии командовал Г.И. Котовс-кий. В своей бригаде Котовский ввел железную дисциплину, мародеров и дезертиров расстреливал собственноручно. За это петлюровцы, кото-рые совершили немало еврейских погромов, дали Котовскому кличку «жидивьского бога»⁴⁷.

В мае 1919 г. вспыхнуло Бендерское восстание. Оно было подавлено румынской армией. 150 участников восстания были расстреляны.

Революция в Австро-Венгрии в октябре 1918 г. привела к распаду империи. Возникли новые государства: Чехословакия, Венгрия, Авст-рия, Югославия и Западноукраинская Республика в Восточной Галичи-не. Были образованы целые русинские анклавы и в Западной Галиции, которые провозгласили свою независимость. Русинские села в долине р. Ославы возле местечка Команчи создали Команчскую Республику, которая продержалась два месяца и пала под ударами польских войск в конце января 1919 г. С 5 декабря 1918 по конец марта 1920 г. просуще-ствовала Русская Народная Республика лемков с центром в Флоринке⁴⁸.

18 октября 1918 г. во Львове представители национально-демократической, радикальной, социал-демократической и крестьянско-радикальной партий создали Национальную Раду. Опираясь на сечевых стрельцов, Национальная Рада установила свою власть во Львове, а затем на всей территории Восточной Галиции. 9 ноября была провозглашена Западноукраинская Народная Республика (ЗУНР). Главой правительства стал лидер национально-демократической партии, костяк которой составляло униатское духовенство, К. Левицкий⁴⁹. На базе нескольких запасных батальонов бывшей австрийской армии были созданы вооруженные силы Галиции - Украинская галицкая армия (УГА)⁵⁰. С севера и запада началось продвижение регулярных польских войск. Галицийское правительство обратилось к гетману Скоропадскому с просьбой отпустить на помощь сечевых стрельцов (эти отряды были сформированы из бывших военнопленных галичан). Однако их уговорил остаться будущий руководитель Директории В. Винниченко, который хотел использовать сечевых стрельцов в готовящемся восстании против гетмана.

Создание галицкой армии осложнялось и тем, что большинство русинов воевало на итальянском фронте, и после распада Австро-Венгрии более 100 тыс. военнослужащих-русинов пребывало в плену в Италии. Имея превосходство в военной силе и вооружении, поляки захватили Львов и 11 районов⁵¹. Заняв Львов 22 ноября 1918 г., польские войска устроили еврейский погром, в результате которого пострадало 700 семей и было убито около 150 человек⁵².

Новой резиденцией правительства ЗУНР стал г. Станислав (ныне г. Ивано-Франковск). 22-26 ноября 1918 г. на подконтрольных ЗУНР землях были проведены выборы в Украинскую Народную Раду. Президентом республики стал Евгений Петрушевич. Было мобилизовано 100 тыс. чел., из них 40 тыс. – боеспособных. Большинство офицеров были русинами, крестьянами или выходцами из этого класса. Это способствовало установлению близких отношений с солдатскою массою. Воинское снаряжение изымалось с австрийских войсковых складов или путем разоружения деморализованных солдат немецкой и австрийской армий, которые возвращались через Галичину домой⁵³.

В апреле 1919 г. Антанта направила в Польшу сформированную во Франции 60-тысячную армию генерала Иозефа Галлера. Несмотря на заверения представителей Антанты, что армия не будет сражаться против галичан и будет бороться только против большевиков, армия с самого начала вступила в боевые действия с галицкой армией. Польское правительство Ю. Пилсудского получило из Парижа полномочия на военную оккупацию всей Восточной Галиции, обещая в будущем предоставить «самоопределение»⁵⁴.

15 мая началось наступление польских войск, усиленных армией Галлера. В это же время румынская армия начала наступление на Покутье, захватив Коломыю. В результате тяжелых боев с силами превосходящего противника галицкая армия была отброшена к р. Збруч. В боях с поляками хорошо показали себя еврейские части (Жидовский курень) под командованием С. Ляйнберга⁵⁵. 7 июня галицкая армия перешла в наступление. Несмотря на небольшую численность армии – всего 25000 боеспособных солдат – удалось заставить отступить противника по всей линии фронта. Успехи армии вызвали энтузиазм населения. В армию пришли добровольцы, из них только 15000 были боеспособными. Не имея внешней поддержки и испытывая недостаток вооружения, 10 июня командование УГА подписало во Львове перемирие с поляками⁵⁶.

14 июля 1919 г. советские войска вытеснили остатки войск украинской Директории, руководящая роль в которой принадлежала украинским социал-демократам С. Петлюре и В. Винниченко, за завесу галицких частей, расположенных вдоль р. Збруч для охраны своей территории, и овладели г. Волочиск. Появление свежих частей армии Галлера, позволило польскому командованию, выделив часть своих сил для действий против 16-й Красной армии, главными своими силами обрушиться на армию восточногалицкого правительства, до сих пор с успехом дравшуюся за родную территорию под Львовом и Перемышлем. В результате двухмесячной кампании эта армия, испытывавшая сильный недостаток в боеприпасах и изнемогавшая в течение почти годичной неравной борьбы, была отброшена за пограничную реку Збруч. В своем отступлении 16-18 июля УГА увлекла за собою укрывшиеся на галицкой территории и успевшие несколько сорганизоваться остатки войск украинской Директории, которые, предшествуя ей, вновь перешли в Малороссию, захватили г. Каменец-Подольский⁵⁷. Реальной силой, на которую опиралась Директория, с самого начала были отряды сечевых стрельцов (около 3,5 тыс. человек) под командованием атаманов Е. Коновальца и А. Мельника⁵⁸. Под огнем польской артиллерии вместе с галицкой армией через Збруч перешли тысячи гражданских лиц⁵⁹.

Перейдя на территорию бывшей Российской империи, галицкая армия стала одним из активных участников гражданской войны в России. Среди всех армий, воевавших на Украине, – Директории, большевистской и белой – галицкая армия, насчитывавшая около 50 тысяч солдат, была, по свидетельству О. Субтельного, одной из наиболее дисциплинированных и боеспособных⁶⁰. Подобного мнения придерживается Н. Какурин, считавший, что «с лета 1919 г. галицкая армия явилась одним из действующих факторов в нашей гражданской войне»⁶¹.

Переход УГА и диктатора Е. Петрушевича на территорию Малороссии не привел к полному объединению с Директорией, несмотря на то,

что еще в январе 1919 г. была провозглашена «Великая Соборная Украина». Слишком велики были противоречия между сторонами. Правительство ЗУНР было беспартийное и антисоциалистическое. Своей задачей оно считало продолжение борьбы с Польшей и было готово на союз с Деникиным. Директория же возглавлялась социал-демократами, которые готовы были договориться с большевиками в борьбе против Добровольческой армии Деникина. Общее число двух армий, УГА и украинской Директории, достигало 80 тыс. чел. Положение галицкой армии было лучше: она была обеспечена продовольствием, обмундированием, дефицитными продуктами (сахар, соль), которые можно было обменивать на продовольствие.

В августе 1919 г. армии УНР и ЗУНР начали совместный поход против большевиков. Основная часть армий – 1-й и 2-й Галицийские корпуса и Наднепрянская группа запорожцев под общей командой галицкого генерала Антона Кравса двинулась на Киев. 30 августа большевики без боя оставили город. 31 августа намечалось торжественное вступление объединенных войск в Киев и парад. Тогда же к Днепру подошли части Добровольческой армии под командованием генерала Бредова. Галичане отступили, несмотря на то, что их вместе с запорожцами было три корпуса, а деникинцев – всего три полка. Кравс с офицерами пошел на переговоры с Бредовым и подписал от имени группы галицийских войск договор о добровольном отступлении от Киева⁶².

6 ноября 1919 г., в момент, когда армия Деникина терпела тяжелое поражение от большевиков, командующий галицкой армией генерал Мирон Тарнавский подписал договор с Деникиным. Армия перешла под командование объединенных сил юга России, а галицкое правительство – под охрану российской Добровольческой армии и было переведено в Одессу⁶³. Галицкая армия, по свидетельству А.И. Деникина, «сохранила до конца дисциплину и полную лояльность. Но потрясенная морально, изможденная физически, страшно нуждающаяся, имевшая до 10 тысяч больных тифом, в тот краткий срок, который был предоставлен развертывающимися событиями, армия не могла вернуть своей боеспособности»⁶⁴.

В начале 1920 г. соединения галицкой армии перешли на сторону советских войск, были включены в состав 12-й и 14-й советских армий и приняли участие в войне с поляками. В апреле 1920 г. некоторые галицкие части подняли восстание и были разоружены⁶⁵. В боях с восставшими 1-я галицкая бригада потеряла 45% своего состава убитыми и ранеными. Часть солдат этой бригады соединилась с частями Красной Армии и продолжили участвовать в боевых действиях⁶⁶.

Летом 1920 г. Красная Армия вступила на территорию Восточной Галиции. 8 июля 1920 г. был создан Галицкий революционный комитет

(Галревком). Его власть распространилась на 16 уездов. 2 августа 1920 г. Галревком издал Декрет № 1 «Об установлении социалистической Советской власти в Галиции». Этим декретом упразднились все органы власти Польского государства и ЗУНР⁶⁷. Ранее, 15 июля, Галревком принял Декларацию о создании Галицкой Советской Социалистической Республики. С середины сентября началось формирование галицийской Красной Армии (ГКА). Ее основу составили 3-й особый галицкий полк и 2 батальона в составе 45-й (в ней воевали бессарабцы) и 60-й стрелковых дивизий Юго-Западного фронта⁶⁸.

В сентябре 1920 г. Польша вновь оккупировала Восточную Галицию, ГССР перестала существовать. По условиям Рижского договора 18 марта 1921 г. территория Восточной Галиции отошла к Польше.

Русинское население Галичины не признавало польские власти законным правительством, бойкотировало перепись 1921 г., выборы в польский Сейм в 1922 г.⁶⁹ Судьба Галичины была решена в 1923 г. на конференции послов в Париже, где было принято решение присоединить Галицию к Польше с условием наделения ее правами автономии⁷⁰. Политика полонизации, игнорирования прав русинов, тяжелое экономическое положение привели к росту политического террора со стороны ОУН. Одним из организаторов ОУН и ее руководителем стал Е. Коновалец, бывший офицер австрийской армии, который участвовал в создании вооруженного австрийского воинского формирования «Украинские сечевые стрельцы» и «Галицко-буковинского куреня» Центральной Рады, перешедшего затем на сторону Директории. Идеи радикально настроенных украинских националистов находили отклик среди молодежи.

Хотя русинское движение Галичины вышло из эпохи 1-й мировой войны обессиленным и обескровленным, в 1921 г. создается галицко-русская политическая организация - Русская народная организация (с 1928 г. - Русская селянская организация). В 1919 г. возобновило свою деятельность Общество им. М. Качковского. К 1929 г. оно насчитывало 4614 членов (до войны в его рядах было около 12000 чел.). Также снова начинают работать Общество русских дам (1922), студенческое общество «Друг» (1929). Талергофская трагедия обескровила галицко-русское движение и в то же время стала священным символом мученичества за великую «общерусскую» идею. С 1924 г. выпускается «Талергофский альманах». В 1934 г. был проведен Талергофский съезд, собравший 15 тыс. участников. На Лычаковском кладбище во Львове сооружен памятник жертвам Талергофа. Работа русских галичан велась несмотря на польский националистический пресс и нажим украинских националистов⁷¹.

После установления в марте 1919 г. Советской власти в Венгрии на большей части Угорской Руси (Подкарпатья) была провозглашена Советская Русская Крайна в составе Венгерской Советской Республики. Ранее, 5 февраля была провозглашена Гуцульская Республика (столица - с. Ясиня), которая контролировала большую часть мараморошщины. В конце июля чехословацкая и румынская армии разбили войска венгерской Красной армии. Румынские войска разогнали также правительство Гуцульской Республики и оккупировали подкарпатские территории на восток от Мукачева. Таким образом, всю русинскую территорию на юг от Карпат прибрали к рукам чехословацкие и румынские войска. Согласно Сен-Жерменскому договору большая часть территории Подкарпатской Руси вошла в состав Чехословакии на правах автономии. К сожалению, решение о предоставлении автономии так и осталось на бумаге⁷².

Русины Подкарпатской Руси, которые с середины XVIII в. переселялись на Балканы, на Бачванскую равнину⁷³ (современная Воеводина), оказались в составе Югославии.

3 ноября 1918 г. в Черновцах состоялось Буковинское народное вече. Оно провозгласило «объединение не только с большевистской Украиной, но и с большевистской Москвой». В ноябре Северная Буковина была захвачена Румынией⁷⁴. В дни Хотинского восстания, боясь волнений в Северной Буковине, румынское командование ввело здесь осадное положение. Запрещались собрания, празднования, перемещение группами, вводилась цензура⁷⁵. В ноябре 1919 г. в Черновцах восстал 113-й Буковинский полк, состоявший в основном из русинов. Восстание началось с антирумынской демонстрации. Бросив против восставших 4 полка, румынское командование подавило восстание. Под суд было отдано 149 солдат, из них 7 приговорены к смертной казни, остальные к каторжным работам от 4 до 20 лет⁷⁶.

В Бессарабии, по сведениям румынских властей, за первые 8 лет оккупации было казнено 15512 человек гражданского населения. В 1924 г. 29 депутатов румынского парламента, представлявшие Бессарабию (в большинстве бывшие лидеры «Сфатул Цэрий», продавшие Бессарабию королевской Румынии), направили румынскому королю послание, в котором в частности писали: «В течение шести лет Бессарабия управляется такими методами, какими сегодня не могут быть управляемы даже черные колонии в Африке». Но эти меры мало что дали. Профессор Ясского университета О. Гибу в докладе на имя министра просвещения Румынии в 1936 г. писал: «По духу своему Бессарабия теперь несравненно более русская, чем в 1918 г. И сейчас в городах почти все охотнее говорят по-русски и читают чаще всего русскую прессу, всячески препятствующую утверждению румынизма»⁷⁷. В 1933 г. сигуранца констатировала: «Румынизация Бессарабии, особенно городов и мeste-

чек, задерживается... Бессарабская душа, которая все еще живет в видении старой России, не может быть достаточно близкой национальным стремлениям объединенной Румынии»⁷⁸. В Северной Буковине и Бессарабии проводилась насильственная румынизация. В январе 1938 г. королевский наместник Бессарабии генерал Чуперкэ издал приказ, запрещающий говорить в присутственных местах на русском языке. Повсюду виесели таблички с надписью «Vorbiți numai românește!» (Говорите только по-румынски)⁷⁹.

За 22 года оккупации Бессарабию покинуло не менее 500 тыс. человек (свыше 16,5% населения). В Советский Союз бежало свыше 100 тыс. человек. Были созданы «общества бессарабцев» в СССР, Германии, Австрии, Франции, Бельгии, Чехословакии, Люксембурге. Главной целью этих обществ было разоблачение бесчинств оккупантов в крае⁸⁰.

16 сентября 1924 г. на юге Бессарабии началось восстание за воссоединение с Советским Союзом. Центром восстания стало с. Татарбунары. В восстании приняли участие представители разных национальностей. 22 сентября восстание было подавлено. Были арестованы 1617 участников, около 500 были брошены в тюрьму. Над ними был устроен так называемый «процесс 500»⁸¹.

В 1924 г. из политических соображений была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Украинской ССР. Инициаторами этой идеи была группа бессарабцев во главе с Г.И. Котовским. В состав МАССР вошло 11 районов Левобережья Днестра. Ее столицей сначала была Балта, а с 1929 г. - Тирасполь⁸².

Таким образом, после окончания 1-й мировой войны и гражданской войны в России населенные русинами земли вошли в состав Румынии, Польши, Чехословакии, Югославии. Много русинов оказалось на территории СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 94-95, 158.
2. Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX - XX вв. М., 2001. С. 5.
3. Добрянський О. Національний рух українців Буковини другої половини XIX - початку XX ст. Чернівці, 1999. С. 407.
4. Там же. С. 399-400.
5. Там же. С. 406, 404-405, 408-409.
6. Грабец М. К истории Мармарошского процесса (Дело 94-х. 29/XII 1913 - 3/III 1914). Ужгород, 1934. С. 3, 5.
7. Пашаева Н.М. Указ. соч. С. 140.
8. Меньшиков М.О. Письма к русской нации. М., 2005. С. 436.
9. Зеленчук В.С. Население Молдавии. Кишинев, 1973. С.9-10.

10. Шульгин В.В. Годы // Годы. Дни. 1920 год. М., 1990. С. 51.
11. История Молдавской ССР. Т. 1. Кишинев, 1965. С. 570.
12. Степанов С. Черная сотня. М., 2005. С. 136-138.
13. История Молдавской ССР. Т. 1. С. 561.
14. Пашаева Н.М. Указ. соч. С. 143, 146-147.
15. Талергофский альманах // Русская Галиция и «Мазепинство». М., 2005. С. 210.
16. Ваврик В.Р. Терезин и Талергоф. М., 2001. С. 91-93.
17. Малкин В. Русская литература в Галиции. Львов, 1957. С. 161.
18. Терех И.И. Украинизация Галичины // Свободное слово Карпатской Руси. 1962. № 1-2. С. 8.
19. Талергофский альманах // Русская Галиция и «Мазепинство». С. 229, 232, 237, 239-240, 244, 237, 312, 313.
20. Казанский П.Е. Современное положение Червонной Руси // «Украинская» болезнь русской нации. М., 2004. С. 523-524.
21. Магочий Павло Р. Формування національної самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848-1948). Ужгород, 1994. С. 49.
22. Талергофский альманах. Выпуск второй // Русская Галиция и «Мазепинство». С. 429-432.
23. Пашаева Н.М. Указ. соч. С. 156.
24. Талергофский альманах. Выпуск второй // Русская Галиция и «Мазепинство». С. 432-433.
25. Р.Д.М. (Мирович Р.Д.) Апологет православия перед австрийским военным судом. К 100-летию со дня рождения митрофорного протоиерея д-ра Касияна Дмитр. Богатырца (1868-1968) // Свободное слово Карпатской Руси. США. 1969. № 3-4 (123-124). Март-апрель. С. 7-8.
26. Пашаева Н.М. Указ. соч. С. 154-155, 158.
27. Магочий Павло Р. Указ. соч. С. 49.
28. История Молдавской ССР. Т. 1. С. 605.
29. Там же. С. 603.
30. Людендорф Эрих. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. М.; Минск, 2005. С. 572.
31. История Молдавской ССР. Т. 2. Кишинев, 1968. С. 71.
32. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. - апрель 1918 г. Репринтное воспроизведение издания. Париж, 1922. М., 1991. С. 326-329, 336.
33. Туркул А.В. Дроздовцы в огне // Я ставлю крест... М., 1995. С. 74-75.
34. История Молдавской ССР. Т. 2. С. 72-73.
35. Там же. С. 68.
36. Там же. С. 73, 75-76.
37. Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 83.
38. Там же. С. 171-174.
39. Людендорф Эрих. Указ. соч. С. 577-578.
40. История Молдавской ССР. Т. 2. С. 88.
41. Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Кишинев, 1982. С. 604.
42. История Молдавской ССР. Кишинев, 1984. С. 270.
43. Нерушимая дружба украинского и молдавского народов в период

социализма. Киев, 1980. С.73-74.

44. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской родиной (1918-1940 гг.). Кишинев, 1970. С.139-141.

45. История Молдавской ССР. Т. 2. С. 99.

46. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской родиной (1918-1940 гг.). С. 140-141.

47. Гуль Р.Б. Котовский. Анархист-маршал. Нью-Йорк, 1975. Цит по: <http://militera.lib.ru/bio/gul/>

48. Мицик Ю.А. Бажан О.Г., Власов В.С. Історія України. Київ, 2005. С. 371.

49. История Украинской ССР. Т.6. Киев, 1984. С. 572-573

50. Какурин Н. Как сражалась революция. Т. 2. 1919-1920 гг. М., 1990. С. 201.

51. Полонська-Василенко Н. Історія України від середини XVII століття до 1923 року. Т.2. Київ, 2002. С.510.

52. Мицик Ю.А. Бажан О.Г., Власов В.С. Указ соч. С. 371.

53. Субтельний О. Україна. Історія. Київ, 1993. С. 454-456.

54. Штейн Б.Е. Русский вопрос на Парижской мирной конференции (1919-1920 гг.). М., 1949. С. 194-196.

55. Мицик Ю.А. Бажан О.Г., Власов В.С. Указ. соч. С. 373.

56. Полонська-Василенко Н. С.527-529.

57. Какурин Н. Указ. соч. С. 200.

58. История Украинской ССР. Т.II. Киев, 1969. С. 103.

59. Субтельний О. Указ. соч. С. 457.

60. Там же. Указ. соч. С. 459.

61. Какурин Н. Указ. соч. С. 201.

62. Полонська-Василенко Н. Указ. соч. С.529-532.

63. Там же. С.536.

64. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Минск, 2002. С. 290.

65. Какурин Н. Указ. соч. С. 201.

66. История Украинской ССР. Т.II. С. 157.

67. Там же. Т.II. С. 158.

68. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М. 1987. С. 140.

69. Субтельний О. Указ. соч. С. 524.

70. Полонська-Василенко Н. Указ. соч. С. 544.

71. Паашаева Н.М. Указ. соч. С. 163, 166, 168-170.

72. Магочий Павло Р. Указ. соч. С. 60-62, С. 118-119.

73. Колесар Ю. История русского народного мена. Нови Сад, 1996. С. 177.

74. История Украинской ССР. Т. 6. С. 576.

75. Хотинское восстание. Сборник документов и материалов. Кишинев, 1976. С.82-83.

76. Украинская советская энциклопедия. Т. 10. Киев, 1984. С. 469.

77. Лазарев А.М. Указ. соч. С. 252, 258, 276.

78. Добржанський О., Макару Ю., Масан О. Хотинщина. Чернівці, 2002. С. 209.

79. Лазарев А.М. Указ. соч. С. 275.

80. Там же. С. 328-329.

81. История Молдавской ССР. Т. II. С. 330-332.

82. Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2003. С. 335.